

Глава 12.

В конце концов, я, конечно же, закончила за пять минут и теперь села ужинать напротив Ли Джи Хана. Несмотря на то, что на столе меня ждало множество блюд, аппетита особого не было из-за Лим Дэ Чула. Я поковырялась в сырной лазанье и съела лишь маленький кусочек.

«Что это такое? Ты бастуешь или что-то в этом роде?»

Я подняла голову, услышав резкую критику Ли Джихана.

«Нет. Просто у меня нет сегодня аппетита».

«Если ты продолжишь так ковыряться в блюде, то лучше не стоит. Это неуважение к человеку, который готовил».

«Ладно...» - Я положила ложку, и опустошенная встала со своего места.

Ли Джи Хан недоверчиво уставился на меня: «Куда ты собралась, во время еды?»

«Ты сказал, что если я буду ковыряться в еде, то лучше не есть».

«Нет, я имел в виду - перестань ковыряться и ешь так, чтобы распробовать блюдо. Это единственный способ оценить его».

«Оценить?» - спросила я, не совсем понимая, что он имеет в виду.

«То, что ты всегда делаешь - "на вкус это, как то-то и то-то"», - объяснил он.

«Ох ... но у меня сегодня совсем нет аппетита», - сказала я извиняющимся тоном.

«У тебя нет аппетита, потому что ты ковыряешь еду. В этом блюде - три вида сыра. Ты должна это попробовать! Отломи кусок со всеми слоями - это поможет оценить вкус правильно. И это вернет твой потерянный аппетит».

«...хорошо, - не в силах побороть его возражения, я снова опустила свою задницу и зачерпнула большой кусок лазаньи, - это восхитительно ...» - заставила я себя кивнуть.

Это было действительно вкусно, но я не могла придумать, что еще сказать - моя голова была слишком забита другими мыслями. При этих словах Ли Джи Хан ударил вилкой по столу.

«Ты такая потому, что попала в беду из-за моего брата? Ты ведешь себя так, потому что я тебя расстроил?»

«А?»

«Ты злишься на меня за то, что я рассказал брату о случившемся? Ты так мстишь?»

Мечь? Как это вообще можно считать мечью? Не есть, потому что у меня нет аппетита - это мечь? Он что, мой желудок?

Он ворчал на меня из-за самых глупых вещей.

«Все совсем не так. Это просто потому, что я немного подавлена. Если бы я чувствовала себя лучше, то не была бы такой...»

«Ну тогда почувствуй себя лучше!» - приказал мне Ли Джи Хан.

«Что?» - я думала, что ослышалась, но Ли Джи Хан ответил со всей серьезностью.

«Неважно из-за кого у тебя неприятности - из-за моего брата или этого человека, просто почувствуй себя лучше».

«Ты действительно ... беспокоишься обо мне?» - спросила я с благоговением, но Ли Джи Хан категорически отрицала это.

«Меня беспокоит остывающий сыр. Прежде чем он станет еще холоднее, поторопись и приди в себя, чтобы ты смогла оценить его».

Что такого важного в том, что я оцениваю и анализирую его стряпню? Почему он так одержим ею? Ничего не понимая, я широко раскрыла глаза и уставилась на Ли Джи Хана.

«Что я должна сделать, чтобы сразу почувствовать себя лучше?»

«Что?» - он растерянно посмотрел на меня.

«Ты что, дашь мне выходной?»

«Выходной день? Завтра я дам тебе выходной, если это поможет тебе прийти в себя и хорошо поесть».

«Неужели? Значит, завтра ты вообще не будешь дуть в свисток?» - спросила я, возбужденно моргая.

«Что ж, сделаем так, если ты сейчас хорошо поешь, завтра будет день без свистка. Я отпущу тебя», - пообещал Ли Джи Хан и показал мне свисток, висевший у него на шее.

Услышав это, я с трудом сглотнула. Целый месяц я была несчастна из-за этого свиста, даже слышала его во сне. Получить хотя бы один день без непрерывного шума было бы раем. Я почувствовала облегчение, как будто рыба кость застрявшая в горле прошла благодаря глотку воды.

«Поторопись и поешь, пока еда не остыла», - настаивал Ли Джи Хан.

Я тут же подцепила вилкой сырную лазанью и отправила в рот большой кусок. Одна только мысль о победе вытеснила из моей головы нервные мысли о Лим Дэ Чуле и больше не влияла на мой аппетит. Я прожевала три вида сыра, и мой затвердевший мозг освободился, так что комплименты полились с моих губ водопадом. Ли Джи Хан сидел рядом со мной с закрытым ртом и смотрел на меня неподвижными глазами. И как всегда, через несколько мгновений он выбежал из комнаты.

Ли Джи Хан.

На следующий день, я не должен был использовать свисток. На Аджун спала на полу в гостиной, растянувшись, как ленивец. Эта картина сильно отличалась от состояния повышенной боевой готовности, в котором она находилась в течение последнего месяца.

Да, это реальная личность девушки. На самом деле она была просто ленивой девчонкой, разыгрывающей спектакль для меня. Когда я увидел На Аджун в таком виде, то недовольно цокнул. Сегодня, как и в любой другой день, я посмотрел вниз на руку На Аджун. Я так много ее кормил! Почему она не прибавила в весе? Если я хочу снять розовые очки с моего брата, я должен заставить эту девчонку потолстеть. Мне нужно сделать свое меню более жирным.

Подобно ведьме из "Гензеля и Гретель", которая откармливала детей, чтобы съесть их, я придумывал меню, чтобы откормить На Аджун. Определившись с меню завтрака, я сунул свисток в рот, но вдруг вспомнил о своем обещании и вынул его изо рта.

О, сегодня же день без свистка.

Обещание есть обещание. Я положил его в карман. Мне было легче, когда не нужно было говорить и просто дуть в свисток, чтобы она проснулась. Сегодняшний день обещает быть немного утомительным. Я закашлялся и разбудил ее своим голосом.

«Ты все еще спишь сейчас? - чтобы сохранить джентльменское спокойствие, я говорил спокойно, но На Аджун даже не вздрогнула. Поэтому, не имея другого выбора, я закричал, - ТЫ ВСЕ ЕЩЕ СПИШЬ?!»

Она резко выпрямилась, все еще не в силах открыть глаза. Она огляделась по сторонам, не открывая глаз.

«Открой глаза и немедленно встань!» - приказал я.

«А? Что? Ах, Да!» - На Аджун встала, сама не понимая почему, и потерла глаза. Наконец открыв их, она посмотрела на меня и моргнула.

«Да. Сегодня... у меня ведь выходной, не так ли?» - с недоумением спросила она.

«Совершенно верно. Твой выходной. Я сказал, что даю тебе выходной, но это не значит, что и у меня выходной», - объяснил я.

«А?»

«Сегодня тебе не придется делать то, что ты обычно делаешь. Тем не менее, мое суждение о тебе все еще продолжается, как всегда, с той же интенсивностью. Я все равно буду считать твои очки. Сегодня я не собираюсь давать тебе никаких поручений. Делай, что хочешь».

«Что, что это за выходной? - спросила она.

«Ты что, думала мы возьмемся за руки и пойдем гулять? Или что-нибудь в этом роде?» - Она что смеялась?

«Тьфу. Я никогда не думала ничего подобного?!» - сказала она, как будто сама мысль об этом вызывала у нее отвращение. На Аджун подпрыгнула в знак отрицания.

Странно, это было неприятно, и мои глаза естественно сузились: «Неужели наша совместная прогулка так противна тебе? Ты должна была подумать, как она ужасна будет для меня!» - воскликнул я.

«Что?»

«Я не поеду с тобой, даже если ты будешь умолять меня! Это чудо, которое никогда не случится, так что даже не расстраивайся из-за этого!» - услышав мою критику, На Аджун изобразила непонимающий взгляд и вскоре кивнула.

«Не то чтобы это меня расстроило. Я...как я могла даже мечтать об этом? Меня это несколько не обидело! Если случится такое чудо, это будет самый лучший сюрприз на свете. Если бы это случилось, я бы написала об этом в своем дневнике и отметила как юбилей и каждый год бы вспоминала о нем. Как можно забыть такое?» - На Аджун, теперь уже полностью проснувшись, ответила с горящими глазами.

Она, определенно умела говорить, мне хотелось слушать и слушать.

«В любом случае. Я собираюсь приготовить завтрак, - сказал я. - Иди умойся и приготовься поесть. Если еда будет готова, а ты нет, я буду недоволен. Ты ведь это знаешь, правда?»

«Конечно, я знаю. Я вернусь до того, как еда остынет», - ответила На Аджун и побежала в ванную.

Может быть, ей приснилось долгое путешествие или что-то в этом роде, потому что На Аджун проглотила французский тост, как голодное животное. Даже с маленьким ртом, как у белки, пространство за ее губами было огромным. Она съела весь кусок тоста, который был размером с ладонь запихнув его в рот и жуя изо всех сил.

Я протянул ей молоко и отругал: "Ты должна пить молоко, пока ешь. Если ты съешь все сразу, это может быть жирным на вкус».

На Аджун быстро кивнула и вдохнула запах молока. Затем вскочила на ноги и воскликнула: «Ммммм! Мистер, как это называется, скажи еще раз?»

«Французский тост».

«Нет, не может быть? Это, должно быть, швейцарский тост или флорентийский тост, потому что французский тост, который я ела, никогда не был таким вкусным. Он тает у меня на языке!»

Слова этой девушки - как мед в уши. Я гордо выпятил грудь, но сделал вид, что ничего не замечаю.

«Что ты собираешься делать сегодня?» - спросил я.

«Я хочу выйти на улицу», - ответила На Аджун, накалывая на вилку еще один кусочек французского тоста.

Казалось, сама мысль о том, чтобы выйти на улицу, приводила ее в восторг. Но, выходя на улицу без меня, она может избежать моей оценки ее. Тогда она действительно будет наслаждаться своим выходным днем.

«Пойдем вместе», - предложил я.

На Аджун уронила вилку: «Что, почему?»

«Я хочу знать, как ты используешь свое свободное время, и оценить его.

Лицо На Аджун вытянулось, как будто мир вокруг нее рухнул. Это не имело значения, я уже получил свою долю положительных отзывов о моей кухне.

Выйдя из дома, На Аджун направилась в большой книжный магазин. Войдя туда, она остановилась у кассы. Повернувшись ко мне, улыбнулась, как человек из отдела информации, и тихо сказала: «Когда у меня есть время, я захожу в книжный магазин. Мое хобби - чтение».

«Для меня очевидно, что это хобби было только что сфабриковано, как шоу».

«О боже, это не так. Я обожаю книги», - настаивала она.

Словно в подтверждение своих слов, На Аджун взяла с полки книгу и открыла ее. Ведя себя как интеллектуалка, она задумчиво смотрела на её страницы.

«Ты живешь в гостиной своего дома?» - спросил я.

«Что?»

«В прошлый раз, когда я был у тебя дома, ты спала в гостиной. Я спрашиваю, является ли гостиная твоей спальней».

«Ах, да. Но почему ты вдруг об этом спрашиваешь?»

«Для того, кто так любит книги, немного странно, что в твоей комнате нет ни одной. Я имею в виду, это выглядело так, как будто у тебя даже не было стола. И ты все еще собираешься сказать мне, что твое хобби - чтение?»

На Аджун вздрогнула от моего объяснения. Но рассмеялась и ответила: «О, когда это я

говорила, что читаю дома? Я читаю в книжном магазине как сейчас и возвращаюсь домой с воспоминаниями о прочитанном».

«Что? Говорят, что в каждой книге есть учитель, и я надеюсь для тебя тоже, ты так относишься к своим учителям! Как ты спишь по ночам, зная, что украла, не заплатив за их подарок тебе? Послушай, когда тебе нравится чье-то творчество, ты должна относиться к нему с должным уважением. У тебя нет стыда!» - ругался я.

На Аджун медленно положила книгу и опустила голову: «Я смущена моим прошлым».

«Книги надо покупать и читать дома».

«Я понимаю. Начиная с сегодняшнего дня, я буду это делать». На Аджун кивнула, взяла книгу и с печальным выражением на лице подошла к кассе.

Почему мне так неприятно смотреть на этот грустный взгляд? Привык ли я к волнению, которое ожидал, когда она сидела и ела три раза в день? Немного обеспокоенный ситуацией, я последовал за На Аджун со странным чувством, бурлящим в моем животе.

<http://tl.rulate.ru/book/44936/1205909>